

ВЕРКА СЕРДЮЧКА: «ЛЮБЛЮ БЫТЬ В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ»

Ее популярности можно только позавидовать. "Это настоящий массовый психоз", — говорит о себе Верка Сердючка, а количество слухов, которые витают вокруг народной проводницы, подтверждают это. Последние несколько лет заставить Андрея Данилко дома в Киеве очень трудно — постоянные гастроли, концерты. Данилко сразу подкупает отсутствием синдрома звездной болезни, хотя в его положении... Во время беседы он то и дело потягивал кофе. "Без кофе не могу, — признался Андрей. — Могу два ведра выпить, хотя потом трясет..."

фону, листаю модные журналы, сижу за компьютером, играю на фортепиано, смотрю телевизор. Обожаю старые фильмы. Люблю, замотавшись шарфом, чтобы не узнавали, гулять по Киеву.

— Это правда, что ты закодировался от алкоголя?

— Одно время я очень много пил. Все падали под стол, а мне ничего. У нас есть база — съемная квартира, где мы храним все костюмы, квартира — настоящий Советский Союз. Вся обстановка того времени, даже запах. И стол, который мы накрываем газетой, варим картошку, бутылочка водочки — делаем такой обшак. Потом два дня отходим от этого (смеется). Многие хорошие идеи приходят в голову именно там. Правда, сейчас это бывает крайне редко. Теперь не пью вообще. Закодировался! Шутка. Надо привести себя в порядок — не пью, стараюсь не курить...

Много приходилось пить во времена "СВ-шоу". Подпаивал гостей, чтобы языки развязались. Верка вообще любительница выпить! Я получал удовольствие только от общения с великими людьми.

— Какая встреча больше всего запомнилась?

— Да с массой людей. Гурченко, Талызина, Пуговкин, Аросева... Знаешь, происходили какие-то и странные вещи. Был месяц, когда после съемок в программе умер Александр Демьяненко — он же Шурик, потом через пару дней после съемок — Сергей Иванов... Я тогда испугался не на шутку!

— В детстве какие песни любил петь?

— Тогда были очень модны "Бременские музыканты", в основном пели песни из фильмов "Приключения Электроника", "Гостя из будущего". Я больше слушал. Сам петь стеснялся.

— Запах какой-нибудь из детства помнишь?

— У меня было хорошее детство. Очень насыщенное событиями. А запах? Знаешь, вспоминаю запах гастронома. Бакалеи, колбасного, овощного отделов — с графинами сока на розлив и контейнерами с капустой, свеклой, картошкой... И еще мне хотелось кушать! (Смеется.) Кстати, Москва у меня всегда ассоциируется с запахом метро — киевское метро пахнет не так! А Москва — это снег, лужи, грязюка, кучи людей.

— Когда ты был ребенком, вы жили очень скромно, и ты мечтал о хорошем роле. Это так?

— Это правда. Теперь купил.

— А где ты живешь?

— У меня две квартиры. Долгое время я жил в районе Политеха. Там теперь моя сестра с племянниками. Вторая квартира — в самом центре Киева, по соседству с квартирой Кличко. Меня часто спрашивают, не хотел ли бы я переехать за город, построить дом, как сейчас модно. Не хочу! Люблю центр, люблю быть в гуще событий.

По материалам информагентств.

— Андрей, о тебе и Верке ходит больше слухов, чем обо всей российской и украинской эстраде вместе взятых. Давай по порядку. Где живешь, что ешь, с кем встречаешься?

— В большинстве случаев это выдумки журналистов. С кем бы я ни появился на людях, нам тут же приписывают роман. Если с Инной, которая играет Сердючкину маму, тут же говорят, что она моя жена, если с Юрой Авраменко, который снялся у меня в клипе, значит, он мой любовник. В какой-то момент меня это забавляет, но в итоге все равно расстраиваюсь. Самое интересное — реакция родителей. Звонит как-то после очередной статьи Иннина мама (а она очень смешная) и спрашивает меня: "Андрей, кому же вигддно?" (Хохочет.) Она говорит, что их бабы в селе Вакуленцы жлобятся купить за 60 копеек хлеб, а тут за рубль двадцать купили газет, чтобы почитать, как Инна наставляет рога своему мужу Олегу. На самом деле у нее замечательная семья, прекрасный ребенок.

— Тебя женили и на телеведущей Ольге Горбачевой, и на Геле... Кстати, куда она пропала?

— Я очень переживал, когда она ушла — сначала мне ее очень не хватало. Считаю, что она талантливая девочка, но ушла некрасиво. Просто сбежала с гастролей.

— Устраивать личную жизнь?

— У нее муж есть! Накануне она приехала ко мне домой, мы поговорили, она сказала, что хочет уйти. Договорились, что поедет с нами в туре, поскольку на ней построено много реприз... А чтобы образ не пропал, будет появляться, может, в рекламе, еще где-то. После третьего концерта, а впереди было еще 24, никому ничего не сказав, она села в поезд и уехала. Это предательство!

— Для тебя не новость, что большинство коллег тебя просто ненавидят? Взять, к примеру, Олега Скрипку, он так резко высказывается в твой адрес!

— Я знаю об этом и уверен, что это обычная зависть. Знаешь, завидуют всему: славе, гонорарам, даже тому, что у Данилко лучшая гримерка. С душем. Объясню, почему: я выступаю в шубе, и если бы я разделся после выступления и вы меня сфотографировали, увидели бы, что я сине-красного цвета. Какими бы простыми ни казались песни Верки Сердючки, отработать программу, причем живьем, да еще с танцами... Заметь, о чем

обеспечивают мой уют. Бывает, я просто хочу поесть в ресторане, а не писать весь вечер: "Удачи Анжеле, Сереже, Маше, Кате..."

— А когда ты начал писать музыку?

— Когда я учился в эстрадно-цирковом училище, дружил в основном с цирковыми ребятами. У них была постоянная проблема — музыкальное сопровождение для номеров. Никогда не было оригинальной музыки, потому

соцпросом и будет съемка. С каким вопросом — тайна! Для режиссера главное — запечатлеть настоящую реакцию народа. Кстати, мой соведущий тоже не знал, что попадет в первом ролике в гости к Сердючке. Он был не в курсе, кто за дверью. То же происходит и с обычными людьми. Как-то мы пришли в компанию, где был сабантуй, а девочка не давала покоя гостям: пела песни, включала музыку. Тут зашли мы с этим порошком, девочка села и два дня не говорила (хохочет) — была в шоке!

— Ты не жалеешь, что слава Сердючки перекрывает славу Данилко?

— Это даже хорошо. Мне иногда нравится наблюдать за всем со стороны.

— Сердючка сперва была продавщицей, потом проводницей, теперь — эстрадная звезда. Что дальше?

— Думаю, суперстар такой и останется. Это ее. Она должна быть звездой.

— Когда Алла Борисовна на два года ушла со сцены, ты ведь тоже хотел отправить Веру в декретный отпуск...

— Это был момент, когда некоторые фишки Пугачевой Сердючка не то пародировала, а примеряла на себя. "Я ухожу! Последний тур!" Сейчас Верка самодостаточна.

— С Аллой Борисовной дружишь?

— У нас очень хорошие, теплые отношения! Всегда нужно сохранять субординацию, я никогда ни к кому не набиваюсь в друзья. Дружу я и с Филиппом. Созваниваемся постоянно. Если я в Москве или он в Киеве, обязательно встречаемся где-нибудь, посидим, погудим, поговорим...

— Верка тебе ночами не снится? Не надоела еще?

— Как она может надоест, если я воспринимаю ее как интересную работу? А вот слова песен, бывает, снятся.

— В личной жизни все нормально?..

— Не хочу об этом говорить. Все нормально! Меня устраивает та ситуация, которая есть. В свободное время общаюсь по теле-

чаще говорят критики. Обсуждают, какие у Сердючки гонорары: "Больше, чем у Аллы Пугачевой!" Хочется, чтобы обсудили творчество, а не зарплату.

— Похоже, сейчас модно подсчитывать чужие доходы. Говорят, ты долларовый миллионер.

— Бывает, такие цифры приводят в газетах, что я иногда думаю: если бы я столько получал, выкупил бы в самолете салон бизнес-класса, поставил там кровать и сам летал. Это неправда! Все цифры завышены. По сравнению с кем у меня гонорары высокие? По сравнению со Скрипкой — да! (Улыбается.)

— Теперь понятно, почему тебя постоянно сопровождает охрана.

— Я хожу с охраной не из боязни, что меня убьют или на меня кинутся. Просто мне хочется иметь свое пространство, в которое бы никто не заходил. Это даже сложно назвать охраной. Эти люди

что все то, что заказывали композиторам, было жлобовато. Я очень стеснялся и не был уверен, подойдет ли. Однажды дал послушать другу одну свою мелодию, сказав, что это какого-то иностранного автора. Реакция: "Ой, класс!" Как только сказал, что это мое, реакция изменилась. Знаешь, я даже пожалел, что подписался под клипом "После тебя..." — Андрей Данилко, может, надо было придумать какой-нибудь псевдоним...

— Назло врагам ты стал еще чаще появляться на телеэкранах, снявшись в рекламе стирального порошка...

— А что, Сердючка в ней очень гармонично смотрится. Если бы мне было неинтересно, я бы в рекламе не участвовал независимо от гонорара. Это, кстати, очень тяжело. Когда люди видят Сердючку, получается реальное шоу. Это ведь не актеры, а простые люди, никакой подставы. Они знают, что к ним придут с